

Голос того человека дрожал, с нотками плача, он крепко обнимал его, умоляя:

— Аяо, это я, Аяо, Аяо, не прогоняй меня. Прости...

— Я убью тебя, ааааа...

Его объятия стали ещё крепче.

— Я больше не оставлю тебя...

— Я был неправ, я верю тебе, верю...

— Прости меня, прости...

— Я снова буду твоим вторым братом, хорошо?

— Не отталкивай меня, не отталкивай, умоляю...

— Аяо...

Он не слышал, не слышал стенаний Лань Сичэня. Он не видел, не видел его страданий.

— Убирайся! Я убью тебя, убью, убью, ааааа...

Цзинь Гуанъяо кричал от боли.

Слёзы неожиданно упали на лицо Цзинь Гуанъяо. Он плакал, некогда мягкие и тёплые голубые глаза Лань Сичэня были полны печали.

Большая рука легла на его спину, мощный поток духовной силы, подобный приливу, хлынул в тело Цзинь Гуанъяо, мягко проходя через каждую меридиану, каждый акупунктурный пункт, омывая и очищая его тело. Раз, два, три... девятьсот девяносто восемь, девятьсот девяносто девять, тысяча...

Лань Сичэнь обнял его, тихо шепча:

— Аяо, потерпи, ещё немного, скоро боль пройдёт, правда, совсем чуть-чуть.

Неизвестно, услышал ли он или духовная сила Лань Сичэня подействовала, но Цзинь Гуанъяо постепенно перестал сопротивляться. Всё его тело было мокрым от пота, волосы слиплись с кровью, сжатые кулаки медленно разжались, руки были изодраны в клочья.

Цзинь Гуанъяо почувствовал, будто видел сон. В этом сне человек в белых одеждах стоял под персиковым деревом, его тонкие губы касались нефритовой флейты. Лепестки персикового цветка падали на его голову, плечи, ноги. Он обернулся и улыбнулся ему, словно тихо звал, но он не мог расслышать. Образ становился всё дальше, и он почувствовал панику, страх, тревогу, хотел крикнуть ему...

— Второй брат.

Рука, передающая духовную силу, дрогнула, лицо Лань Сичэня выражало шок и радость.

— Аяо, что ты сказал? Аяо...

Но как бы он ни звал, человек в его объятиях не реагировал, словно это был всего лишь обман слуха.

Ритуал призыва души продолжался, но Цзинь Гуанъяо больше не чувствовал той разрывающей боли.

[Системное сообщение: Совместимость с персонажем 98%. Примите третье задание: уничтожить водяного монстра в Озере Чистого Сердца.]

Цзинь Гуанъяо, находясь в забытии, не услышал этого.

Лань Сичэнь, увидев, что он успокоился, поднял его и отнёс в его комнату.

Во дворе ритуал призыва души продолжался всю ночь, но безрезультатно. Решили повторить его ещё два раза.

На следующий день, ближе к полудню, Цзинь Гуанъяо наконец проснулся. Проснувшись, он не почувствовал ожидаемой боли и дискомфорта, наоборот, тело было лёгким, только немного кружилась голова. Он почувствовал боль в руках, разжал кулаки и увидел, что они аккуратно перебинтованы. Он попытался вспомнить вчерашний вечер, но помнил только, как побежал к задним горам и упал на землю. Дальше — ничего.

— 009, как я вернулся?

— Ты сам вернулся.

— Сам?

— Да, ты сам поднялся с горы.

— А эти раны?

— Ты сам их перевязал.

— Правда?

— Правда.

Цзинь Гуанъяо сомневался, но, не имея других воспоминаний, решил поверить. Лань Сичэнь приходил к нему трижды утром, но он всё ещё спал. Проснувшись, он увидел, что уже полдень.

После ночных мучений желудок протестовал, и он быстро умылся, чтобы поесть.

Войдя в зал, он увидел, что все из клана Се собрались.

Глава клана, увидев его, с беспокойством спросил:

— Как самочувствие?

В голове Цзинь Гуанъяо зазвенели тревожные звоночки, и он не знал, что ответить. Яньэр, стоявшая рядом, быстро вмешалась:

— Дедушка спрашивает, как ты себя чувствуешь после теплового удара.

Цзинь Гуанъяо тут же опомнился и ответил:

— О, намного лучше. — Он заметил Се Ликэ, сидящего с опущенной головой, и с обидой добавил:

— Возможно, у меня анемия.

Се Ликэ напрягся.

Цзинь Гуанъяо повернулся к главе клана с улыбкой:

— Но, увидев дедушку, я сразу почувствовал себя лучше, полон сил и энергии.

Глава клана рассмеялся и больше не стал допытываться о его побеге с ритуала прошлой ночью.

— Вэньяо, сегодня и завтра вечером ты больше не должен убегать.

— 009, как так, мне снова придётся это пережить?

— Не бойся, эти два ритуала больше не повлияют на тебя. Твоя совместимость с этим телом почти идеальна, и они больше не причинят тебе вреда.

— Тогда ладно.

Цзинь Гуанъяо поклонился:

— Вэньяо больше не убежит, прошу дедушку не беспокоиться. Хихи.

Глава клана рассмеялся и указал на свободное место рядом с собой:

— Садись, ты ведь с утра не ел, наверное, голоден.

— Умираю от голода.

Действительно, последние два ритуала призыва души не оказали на Цзинь Гуанъяо никакого влияния. Он спокойно наблюдал со стороны, время от времени ловя взгляды Лань Сичэня и Вэй Усяня.

После завершения последнего ритуала все разошлись. Несмотря на отсутствие результата, никто не был разочарован, и решили вернуться через три дня.

Лань Сичэнь, увидев, что Цзинь Гуанъяо уходит, сразу же подошёл к нему, с беспокойством спросив:

— Как ты? Я слышал, у тебя был тепловой удар?

— О, уже давно прошло.

— Аяо, приезжай в Облачные Глубины.

Цзинь Гуанъяо напрягся, уголок его рта дёрнулся:

— Ты... ты назвал меня... как?

Лань Сичэнь улыбнулся:

— Аяо.

— А... Аяо? Мы... когда стали так близки?

— Разве мы не близки?

Цзинь Гуанъяо посмотрел на него. Улыбка осталась прежней, одежда тоже, он был таким же, как всегда, но в то же время другим.

— Близки, близки, как скажешь, это ведь всего лишь обращение.

Лань Сичэнь улыбнулся ещё шире, в его глазах появилась теплота.

Цзинь Гуанъяо развернулся и ушёл. Лань Сичэнь не стал его договать.

Вдруг сзади раздался голос:

— Цзэу-цзюнь.

Улыбка Лань Сичэня замерла. Он обернулся и увидел Вэй Усяня и Лань Ванцзи. Трое отошли в укромное место.

— Цзэу-цзюнь, ты давно знал, что он Цзинь Гуанъяо?

— Нет, сначала только подозревал, но подтвердил в первый день ритуала.

— Брат, ты веришь ему?

Лань Сичэнь посмотрел на него, уголки губ приподнялись:

— Верю.

Лань Ванцзи, видя решимость Лань Сичэня, кивнул и увёл Вэй Усяня.

— Лань Чжань, почему ты не попытался отговорить Цзэу-цзюня? Цзинь Гуанъяо изменчив, ты не боишься, что он обманет Цзэу-цзюня?

— Брат, хоть и не забыл старые чувства, не станет поступать против своей совести.

— Просто боюсь, что он будет слишком следовать сердцу.

— Не будет. К тому же, Цзинь Гуанъяо спас Цзинь Лина в деревне Жакаранды.

— Возможно, он всё ещё помнит старые чувства. Ведь Цзинь Лин вырос у него на руках.

— Угу.

Вэй Усянь повернулся к Лань Ванцзи. Его лицо всё так же оставалось бесстрастным, но он никак не мог насмотреться на него. Ни вечность, ни разрушение мира, ни смена времён не могли насытить его.

— Лань Чжань.

— Угу.

— Лань Чжань.

— Угу.

— Лань Чжань.

Лань Ванцзи наконец обернулся к нему, ответив:

— Угу.

Вэй Усянь засмеялся:

— Ничего, просто хотел позвать тебя. Лань Чжань, я хочу тебя.

Лицо Лань Ванцзи оставалось неподвижным, но в уголках губ появилась лёгкая улыбка.

— Хорошо.

...

Младшие члены клана, пользуясь тем, что ещё вместе, решили отправиться кататься на лодке по озеру. Ближайшим было Озеро Чистого Сердца.

Се Минхуэй позвал Цзинь Гуанъяо с собой, но тот отказался, сославшись на боязнь загара. Се Минхуэй, видя, что он действительно не хочет идти, не стал настаивать и ушёл.

Через некоторое время после его ухода в голове Цзинь Гуанъяо раздался голос Системы.

— Почему ты не пошёл с ними?

— Не хочу, слишком шумно с детьми.

— А как же задание?

— Задание? Какое задание?

— Уничтожить водяного монстра в Озере Чистого Сердца.

— Водяного монстра? Я о таком не слышал.

<http://bllate.org/book/15301/1350146>